

Применение наглядности в работе государственного обвинителя в свете развития исторических традиций российской прокуратуры

Одним из основополагающих принципов современного российского уголовного судопроизводства является состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ). Сторона обвинения, как и сторона защиты, могут использовать в одинаковом объеме процессуальные средства для достижения своих целей. Для состязательности характерен такой элемент, как активная деятельность сторон в процессе доказывания, и именно их целеустремленная позиция является основой движения процесса. Обвинение должно осуществляться только активным способом, что объясняется как публичными началами, так и действием принципа состязательности, не позволяющим суду принимать на себя выполнение этой функции.

В связи с этим, по нашему мнению, государственные обвинители должны овладеть навыками публичных выступлений с учетом исторических традиций российской прокуратуры. Судебная реформа 1864 года остается «золотым веком» судебного красноречия. Труды Л.Е. Владимирова, А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, П. Сергеича являются непревзойденными образцами ораторского искусства, прекрасными пособиями для начинающих и опытных прокуроров и адвокатов.

Опыт публичных выступлений прокурорских работников в период судебной реформы 1864 года убедительно доказывает, что успешное и грамотное применение приемов судебного красноречия способствует наиболее эффективной реализации обвинительной функции органов прокуратуры. В подтверждение изложенного тезиса приведем несколько примеров, которые показывают значение публичных выступлений работников прокуратуры.

Судебное заседание Московского окружного суда по делу о «Клубе червонных валетов» открылось 08 февраля 1877 года. Председательствовал на процессе товарищ председателя Московской окружной палаты С. Орловский. Пред судом предстали 48 человек, среди защитников выделялись С. Плевако, В. Пржевальский, А. Лохвицкий. Подсудимым вменялось в вину совершение около 60 различных преступлений, ущерб от которых превышал 300 тысяч рублей. Судебное заседание продолжалось три недели, затем нача-

В.А. Никонов

прокурор города Нижнего Новгорода, кандидат юридических наук

лись судебные прения. Слово для обвинительной речи было предоставлено товарищу прокурора Московского окружного суда Николаю Валерьяновичу Муравьеву. Вот как описывает свое впечатление от этой речи журналистка Е. Козлинина: «Почти два дня длилась эта замечательная речь. Сильная и эффективная, она до такой степени захватывала внимание слушателя, что когда он яркими красками набрасывал какую-нибудь картину, так и казалось, что воочию видишь её. Несомненно, что не раньше, не потом публике не удалось слышать ничего подобного. Массу прекрасных речей этого талантливого оратора слышали его современники, но по силе впечатления с речью по делу «Валетов» не могла сравниться ни одна».

Подобные судебные процессы способствовали тому, что в художественной литературе конца XIX – начала XX века авторы неоднократно обращались к фигуре прокурора. Л.Н. Толстой в романе «Воскресение» описывал обвинительную речь прокурора следующим образом: «Когда ему предоставлено было слово, он медленно встал, обнаружив всю свою грациозную фигуру в шитом мундире, и, положив обе руки на конторку, слегка склонив голову, оглядел залу, избегая взглядом подсудимых, и начал... Он говорил то нежным, вкрадчивым голосом, переступая с ноги на ногу, глядя на присяжных, то тихим деловым тоном, взглядывая в свою тетрадку, то громким обличительным голосом, обращаясь то к зрителям, то к присяжным». А.М. Горький в романе «Мать» приводит другой пример: «Лысоватый прокурор встал и, держась одной рукой за конторку, быстро заговорил, приводя

цифры. В его голосе не слышно было страшного... Им (судьям – автор), несомненно, было скучно слушать эту речь».

После революции 1917 года и до начала судебной реформы конца XX века традиции российского судоговорения были частично утрачены, в том числе и по причине того, что в органах прокуратуры поддержание обвинения рассматривалось как второстепенная функция. С введением в действие нового УПК РФ и началом функционирования суда присяжных российская прокуратура столкнулась с неизбежной необходимостью возрождения ораторского искусства.

В юридической литературе справедливо отмечается, что для реализации возможностей, заложенных в состязательном процессе, государственный обвинитель должен постоянно повышать свой профессиональный уровень, применять на практике новейшие разработки юриспруденции, психологии, социологии, судебной медицины. Имеются положительные примеры использования специальных знаний в области психологии для проверки достоверности показаний лица в ходе допроса, о применении психоанализа в сфере судебно-психиатрической экспертизы, об использовании психологических приемов при поддержании государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.

Первые итоги деятельности прокуратуры в условиях суда присяжных привели к осознанию необходимости кардинального изменения подготовки государственных обвинителей к участию в судебных заседаниях. В ряде случаев прокуроры оказались неготовыми к новым реалиям судебных процессов. Требовалось определенное время, чтобы привыкнуть к тому, что присяжные оценивают наиболее тяжкие и сложные преступления не с точки зрения логики и уголовно-процессуального закона, а с позиций эмоций и сиюминутных реакций на происходящее. Ярким примером является уголовное дело по обвинению гражданина Р. в убийстве, которое рассматривалось в Московском городском суде. В ходе судебного заседания адвокат с помощью фигурки бумажного человечка и стакана воды продемонстрировал присяжным сценку, как следователи якобы «топили» его подзащитного, добиваясь признательных показаний. Присяжные оправдали подсудимого, несмотря на явку с повинной и другие доказательства.

Подобные примеры привели к тому, что практические работники прокуратуры и представители юридической науки в последнее время уделяют повышенное внимание психологическим аспектам участия обвинителя в судебном заседании, психолого-юридиче-

скому содержанию судебной речи государственного обвинителя и социальному имиджу прокурора. В этом контексте следует выделить работы двух авторов – В.А. Пищальниковой и Н.Г. Яновой. Последняя справедливо отмечает, что в судебном заседании правосознание присяжных формируется за счет целого ряда обстоятельств: биологические факторы (пол, возраст) и социальные (поведение потерпевшего, адвоката, прокурора). Кроме этого учитываются не только профессиональные качества обвинителя, но и антропометрические. Например, высокий рост прокурора делает его более убедительным в глазах присяжных заседателей.

Государственные обвинители при участии в судебных заседаниях должны учитывать последние разработки научных исследований в области психологии и юриспруденции. Психологами установлено, что в процессе взаимодействия людей от 60 до 80 процентов коммуникации осуществляется за счет невербальных средств выражения, и только от 20 до 40 процентов информации передается с помощью вербальных. В связи с этим в американских университетах активно разрабатывается теория «боди ленгвидж» – направление психологии человеческого общения с методикой обучения основам коммуникации с помощью языка жестов, мимики и телодвижений человека. Дейл Карнеги справедливо указывал, что в публичных выступлениях является важной каждая мелочь. Аудитория обращает внимание на одежду оратора, тембр голоса, жесты, расположение за трибуной либо в зале. В речи имеют значение три вещи: кто говорит, что говорит и как говорит.

Если ранее новые научные разработки наиболее эффективно использовались прокурорами при поддержании государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, то в настоящее время имеется все возрастающая потребность качественного улучшения работы государственных обвинителей в районных прокуратурах при поддержании обвинения в районных судах. Убедить в своей правоте профессионального судью районного суда ничуть не легче, чем присяжного заседателя при рассмотрении дела в областном суде.

Российское уголовное судопроизводство является устным и публичным, поэтому важно не только что говорит государственный обвинитель, но и какие средства он выбирает, чтобы сделать свое выступление более наглядным, запоминающимся. Прокурор должен изложить свою точку зрения так, чтобы основные положения были поняты и приняты судом. В этих целях предлагается использовать доску и мел для иллюстрации основных положений обвинения, в

этом случае государственный обвинитель в сознании присяжных приравнивается к учителю, который для многих людей является символом авторитета.

При поддержании обвинения прокурор должен использовать способность человека к образному мышлению и с помощью различных предметов формировать у судей мысленную модель совершенного преступления.

Приведем несколько примеров из опыта работы районной прокуратуры по применению наглядности при поддержании государственного обвинения.

При рассмотрении в суде уголовных дел о налоговых преступлениях в отношении нескольких подсудимых государственные обвинители готовят схемы для иллюстрации преступных связей соучастников, а так же о финансовых операциях, которые совершались между несколькими фирмами при «обналичивании» денежных средств.

По делам о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта в судебном заседании используются схемы, на которых зафиксировано положение транспортных средств и пешеходов, маршрут их движения, разметка на проезжей части, местонахождение дорожных знаков.

По делам о преступлениях коррупционной направленности в судебных заседаниях проводится осмотр видеокассет и воспроизведение видеозаписи, на которой зафиксированы обстоятельства дачи либо получения взятки, разговор между взяткодателем и взяткополучателем.

По делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в судебном заседании осматриваются и прослушиваются аудио и видеокассеты, на которых зафиксировано оперативное мероприятие – «контрольная закупка» наркотических средств.

По делам о преступлениях против личности демонстрируется орудие преступления с дополнительным допросом всех участников процесса, которые давали показания по поводу данного орудия преступления. В необходимых случаях необходимо предусмотреть проведение в судебном заседании следственного эксперимента. По делу об убийстве двухлетнего ребенка судье были продемонстрированы фотографии трупа, что позволило сформировать определенное отношение к подсудимому. По делу вынесен обвинительный приговор, подсудимый признан виновным по ст. 105 УК РФ и осужден к длительному сроку лишения свободы.

По делам о хищениях чужого имущества в некоторых случаях суду представляются и осматриваются

доказательства распечатки телефонных переговоров по мобильной связи, видеозапись событий преступления, зафиксированного видеокамерами наблюдения, установленными вблизи места происшествия, фототаблицы к протоколам проверки показаний обвиняемого на месте.

Данный перечень дел не является исчерпывающим, по нашему мнению применение наглядности в работе государственного обвинителя по уголовным делам различной категории позволит повысить эффективность поддержания государственного обвинения и положительно скажется на отношении судей к прокуратуре в целом. ■

Литература:

1. См.: Никонов В.А. Наглядность в работе государственного обвинителя // Законность. 2007. № 10. С. 15–17.
2. См.: Владимиров Л.Е. Об адвокате. СПб., 1911., Плевако Ф.Н. Избранные речи. М., 2000., Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 1988.
3. См.: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Жизнь и деяния генерал-прокуроров России в сценах и зарисовках. М., 2002. С. 177.
4. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в двенадцати томах. М., 1987. Т. 10. С. 76.
5. Горький А.М. Собрание сочинений в 16 томах. М., 1979. Т. 4. С. 282, 288.
6. См.: Зарипова Г. Использование психологических знаний государственным обвинителем // Законность. 2006. № 11. С. 20
7. См.: Савельева М., Степанов В. Нейролингвистическое программирование в следственной практике // Законность. 2006. № 5.
8. Витковский А. Коллегия присяжных: пока больше вопросов // Парламентская газета, 2004, 15 апреля.
9. См.: Пищальникова В.А. Психолого-юридическое содержание судебного процесса и судебных речей в суде присяжных заседателей. Барнаул, 1998. Янова Н.Г. Социальный имидж прокурора в стереотипах обыденного сознания коллегии присяжных. Дисс... канд. социолог. наук. Барнаул, 1999.
10. Янова Н.Г. Суд присяжных и государственный обвинитель // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 84–85.
11. Пиз Аллан. Язык телодвижений. Как читать мысли других людей по их жестам. Н. Новгород, 1992. С. 5.
12. Карнеги Дейл. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. Ленинград, 1991. С. 366.
13. См.: Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / Под ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2003. С. 51.